

КРЕМЛЕВЪ МИЦКИНЪ СВЕДЛОВЪ ЗИНОВЬЕВЪ ДЖАНГАРИСЪ ЛЕНИНЪ ТРОЦКИЙ КАМЕНЕВЪ РАДЕКЪ

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

30

ФАЛЬСКИЙ

**ВЪ ЖЕРТВУ
ИНТЕРНАЦИОНАЛУ**

КРЫМСКАЯ ПЕЧАТЬ ПРИ ВРАНГЕЛЕ ИЛИ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

КОНСТАНТИН КОЛОНТАЕВ

**КРЫМСКАЯ ПЕЧАТЬ
ПРИ ВРАНГЕЛЕ
ИЛИ
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

**К 100-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ
ОТ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК
ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ**

**Севастополь
Издательство «Севастопольский Вымпел»
2020**

Колонтаев К. В.

«Крымская печать при Врангеле или особенности национальной инфомрационной войны» / К. В. Колонтаев. — Севастополь: Изд-во «Севастопольский вымпел». — 2020. — 20 с., илл.

К 1920 году Крым напоминал, а точнее говоря, стал гигантским «Ноевым ковчегом». На «последнем клочке русской земли», как его называли тогда белогвардейские пропагандисты, собралась пестрая толпа беженцев из всех губерний Северо-Запада, Центра и Юга России.

Кого тут только не было: бывшие промышленники и землевладельцы, горские князья и московские шулеры, приват-доценты и профессора Московского, Петроградского и Киевского университетов и многих других, бежавших, по их словам, в Крым от «красных насильников» и нашедших приют на этом «последнем клочке русской земли».

Среди прочих в Крыму скопилось и несколько сотен репортеров со всех существовавших до революции газет Москвы, Петрограда, Украины. Только этим можно объяснить, что на 600–700 тысяч жителей Крыма, приходилось в 1920 году, более 50 газет. Поэтому вместе с орудиями и винтовками из-за границы, во врангелевский Крым, поступала в большом количестве, так же и высококачественная газетная бумага.

Это свидетельствует о том, что генерал Врангель, будучи человеком, достаточно умным и проницательным, не забывал и про эту важную сторону своей внутренней и внешней политики.

Себе в заслугу врангелевское правительство ставило «свободу и независимость» крымской прессы. В октябре 1920 года, начальник отдела печати профессор Г. В. Вернадский в интервью журналисту газеты «Крымский вестник», по данному поводу отмечал следующее: «В Советской России печать упразднена, ее нет совсем. Здесь же власть принципиально ни о каком упразднении печати, которую она ценит высоко, как культурную силу, и не помышляет».

Эта постоянная параллель между «казенной» Советской печатью и «свободной» крымской, была излюбленной темой врангелевских пропагандистов. Однако в действительности в том военном лагере, которым являлся Крым при Врангеле, власть не собиралась терпеть никаких вольнодумных дискуссий и оппозиционности. Единственное, что допускалось — это больший или меньший энтузиазм в поддержке ее мероприятий.

Несмотря на скопление столичной интеллигенции в Крыму в

тот период основную массу сотрудников газет составляли беженцы-репортеры, чей идейно-интеллектуальный багаж был весьма скудным, и при многочисленных переменах власти, единственным источником вдохновения для них была жажда заработка. Но даже большие имена, начинавшие сотрудничать с крымскими газетами во врангелевском Крыму, тускнели и становились бездарно пошлыми. Такие метаморфозы на страницах крымской печати происходили, например, с Буниным и Аверченко.

Правительство Врангеля, с надлежащей быстротой и настойчивостью, старалось использовать в своих целях каждую газетную строку. Поэтому, при министерстве внутренних дел был создан отдел печати. Его первоначально возглавил журналист Василий Иванович Немирович-Данченко (1848–1936 гг.), которого вскоре сменил профессор Георгий Владимирович Вернадский (с 20 августа 1887 года по 12 июня 1973 года). Оба стали в дальнейшем белоэмигрантами.

Правда, отдел печати врангелевского правительства, так и не смог наладить выпуска официальных газет во всех крупных городах Крыма, как это намечалось ранее, и поэтому начал субсидировать уже имеющиеся частные.

Формы правительственных субсидий для крымских газет, были следующими: 1) бесплатная выдача бумаги; 2) гарантирование обязательных подписчиков; 3) обеспечение бесплатными типографскими услугами; 4) прямое финансирование путем выделения единовременных или регулярных денежных субсидий.

Субсидировалась почти вся крымская печать за исключением четырех газет: «Прибой» и «Крымский вестник» в Севастополе, «Наш путь» в Ялте, «Южные ведомости» в Симферополе. Газеты эти трудно было назвать оппозиционными. Они отражали взгляды меньшевиков («Прибой»), профсоюзов («Наш путь»), некоторых кругов крымской либеральной интеллигенции («Крымский вестник» и «Южные ведомости»). Но власти считали их крамольными и с трудом терпели. Иногда терпения заканчивалось. Так, однажды, был закрыт меньшевистский «Прибой».

Не полагаясь только на деньги, врангелевские власти предприняли еще ряд шагов для усиления своего контроля над прес-

сой. При политическом отделении штаба врангелевской армии был создан информационный отдел, которому вменялось в обязанность составление сводок и сообщений, регулярная их рассылка во все крымские и иностранные газеты.

Правительственной пропагандой в чистом виде занималось «Бюро печати» при Совете Министров. Его деятельность заключалась в изготовлении плакатов, воззваний, различных листовок. Ими украшались витрины магазинов, стены домов, заборы — механически копировалась деятельность советского агитпропа. Додуматься до чего-либо более оригинального врангелевские пропагандисты так и не смогли.

Не обошлось, конечно, и без военной цензуры. Действуя широко и с размахом, она вызывала глухой ропот даже врангелевской прессы. На что профессор Вернадский в уже упоминавшемся интервью «Крымскому вестнику», заявил следующее: «Представители печати будут сетовать по поводу цензурных ограничений. Но они должны иметь в виду, что в обстановке гражданской войны, а в нашем нынешнем положении особенно, общество должно согласиться с тем, что власть имеет право применять все меры борьбы не только на фронте, но и в сфере гражданских отношений. В данный момент, когда интересы армии требуют к себе бережного отношения, приходится мириться со всякого рода лишениями как материального, так и культурного свойства. Поэтому совершенно не представляется возможным отказываться от аппарата военной цензуры, которая при этом должна находиться в расширенном виде, включая и политическую».

Теперь более подробно о самих крымских газетах. Наиболее массовой и ярко отражавшей весь врангелевский режим в целом, даже не будучи официальной, была газета «Таврический голос», издававшаяся в Симферополе. Газета эта возникла задолго до 1917 года и выражала вначале интересы крымских кадетов. Когда в апреле 1919 года, части Красной Армии вошли в Крым, ее хозяева: издатель — крупный крымский помещик Давыдов, редакторы: Пасманик (видный кадет и сионист) и Набоков (отец автора «Лолиты»), уехали за границу.

Оставшись без хозяев, редакция газеты «Таврический голос»,

в полном составе пошла на службу Советской власти, издавая в мае – июне 1919 года, газету «Известия Крымского ревкома». После вторичного занятия Крыма белыми в июне 1919 года, «дружный коллектив» вновь возобновил издание «Таврического голоса».

Редактором, а затем и фактическим владельцем «Таврического голоса» стал Б. Ивинский, в прошлом редактировавший одну красноармейскую газету в Одессе, что служило постоянным источником зубоскальства и нападок со стороны конкурентов.

Нетрудно догадаться, какой характер имело издание с таким редактором и журналистским персоналом, гордо носившее на первой полосе подзаголовок «Беспартийная прогрессивная газета».

Заголовки над статьями и сообщениями «Таврического голоса» били по нервам: «Застенки ЧК», «Махно в тылу у красных», «Крестяньские восстания в тылу у красных» и т.д. и т. п..

В сводках с фронта на страницах этой газеты гремели победные марши, прославлялись доблесть и полководческие таланты Врангеля, Слащева, Кутепова и других белогвардейских генералов. На её страницах полчища красных разбегались перед сотней врангелевцев. Кроме политической информации, много места уделялось рекламе, зрелищам, театру, кино, цирку.

Другой характерной особенностью «Таврического голоса», в котором было много сотрудников — евреев, во главе с самим редактором, было ее участие в антисемитских кампаниях врангелевских властей. Когда однажды симферопольские обыватели, проснувшись утром, с ужасом обнаружили на улицах города несколько десятков трупов повешенных на фонарях и деревьях с табличками на груди, с краткой надписью «Коммунист», «украшивших город» по приказу командующего 1-ым армейским корпусом генерала Кутепова, газета начала печатать обширные информации с перечислением «злодеяний» каждого из повешенных, добавляя к половине из них фразы «по национальности тоже еврей», «конечно, еврейского происхождения» и тому подобное.

Субсидии от властей «Таврический голос», получал аккуратно. Но не довольствуясь этим, его руководство, пополняло свои доходы, спекулируя бриллиантами и валютой.

Другими бульварными газетами были «Курьер» и «Вечерний

курьер», выходившие также в Симферополе, и «Евпаторийский курьер». Первая и третья — выходили под руководством известного белогвардейского журналиста Бориса Ратимова. Они имели тесные связи с контрразведкой, солидные денежные средства, но особой популярностью среди населения не пользовались и тираж имели небольшой.

«Вечерний курьер» имел довольно однообразное содержание: официальные сообщения, реклама, спортивная информация, скачки. Свой тираж поддерживал только ежедневным печатанием детективов типа «Девушка из Совдепии» и рассказов «очевидцев зверств чрезвычайка».

Другой крупной газетой, выходившей в Симферополе и имевшей значительное влияние среди врангелевского офицерства и чиновничества, было «Время», возглавляемое Борисом Суворинным, сыном известного до революции владельца крупнейшего в России газетно-издательского концерна и принадлежавшего ему центрального органа — газеты «Новое время».

Любимой темой «Времени» было из номера в номер доказывать, что только идея монархии способна возродить Россию, что только она является исторической, национальной идеей русского народа. Газета пользовалась правительственными субсидиями, но со значительными перебоями за его критику с монархических позиций, за излишний, по ее мнению, либерализм. Если перебои затягивались, то газета усиливала свою критику, пока не поступала очередная субсидия.

Газету «Время», часто лихорадили забастовки типографских рабочих, страдавших от тогдашней дороговизны. Эти трудовые конфликты часто перерастали в драки, в которых частенько принимал участие и сам хозяин, редко когда бывавший трезвым. Однако, в конце концов, рабочим уплачивали, и газета продолжала выходить.

Крупным центром врангелевской прессы был Севастополь. В нем выходили газеты «Юг», «Великая Россия», «Заря России», «Вечернее слово», «Русская мысль», «Святая Русь», «Царь Колокол», «Русская правда» и орган врангелевской армии «Военный голос».

Газета «Юг России» издавалась паевым товариществом во главе с крупным врангелевским чиновником Н. Шлее. Редактором га-

зеты был Григорий Иванович Фальченко. Находясь в правительственном лагере, газета восхваляла любое его мероприятие, но без излишней услужливости. Тон у газеты был спокойный, грубой брани и скандальных публикаций газета не печатала. Почти в каждом номере «Юга», со своими фельетонами выступал Аркадий Аверченко. Несмотря на натужногрубый антисоветский тон, в большинстве его фельетонов достаточно точно отражались особенности жизни тогдашнего крымского общества, состоявшего в основном из беженцев из Центральной России.

До начала апреля (по новому стилю) 1920 года, газета «Юг России», выходила под названием «Юг», однако из-за конфликта с военным цензором капитаном Кочетовым, произошедшим в период с 9 по 13 марта 1920 года, газета была закрыта 22 марта (4 апреля по новому стилю) 1920 года по распоряжению генерал-лейтенанта Н. Н. Шиллинга.

Однако спустя два дня — 24 марта (6 апреля) 1920 года, издание вновь начало выходить, но уже под названием «Юг России», возглавляемое прежним редактором Г. И. Фальченко.

Первый номер газеты «Русская мысль», вышел в Севастополе 18 (31) мая 1920 года. Ею руководили А. Бурнакин и В. Руадзе, при участии епископа Вениамина. Своей главной целью руководство ставило так называемую «выработку русского миросозерцания».

Неофициальным по форме, но официальным по существу органом врангельского режима была, выходившая в Севастополе, газета «Великая Россия» с подзаголовком «орган русской государственной мысли», возглавляемая известными монархистами Н. Н. Львовым, В. М. Левицким и В. В. Шульгиным. Основал газету в августе 1918 года, в захваченном денikinцами Екатеринодаре (Краснодаре) В. В. Шульгин, служивший в штабе деникинской «Добровольческой армии» и выражавший монархические настроения партии «октябристов», а также правого крыла партии кадетов.

После бегства в марте 1920 года, остатков деникинской армии из Новороссийска в Крым, газета разместилась в Севастополе, взяв на себя роль официоза врангелевского режима. За ней

свели, ее читали, с ней считались. Ее тон, как и полагалось, был спокойный и солидный.

Общее направление «Великой России», хорошо отражала редакционная статья в № 96 за 1920 год. В ней редактор В.М. Левицкий писал следующее: «Национальное миросозерцание необходимо для успеха русского дела. Армии и тылу, одинаково нужно, чтобы в измученной и опустошенной душе русского человека, как можно скорее и навсегда укрепились чистая и горячая любовь к родной стране. Без этого не построить ничего. Между тем, силы национально стойких людей разрозненны и разбиты. Все русское загажено, заплевано, искажено. Нужно серьезно заняться реабилитацией русской идеи, русского национального движения. Нужна пропаганда, газеты и книги, полные благоговения и действительной любви к нашей церкви, культуре, государству, искусству и быту». Из всего этого автор выводил необходимость и неизбежность «беспощадной и упорной борьбы с бездушным космополитизмом и жидомасонским социализмом».

Самое интересное при этом, что в то же самое время представители Врангеля вели в Париже переговоры о распродаже России с банкирами Ротшильдами, главными вдохновителями того самого «бездушного космополитизма» и «жидомасонского социализма», с которыми призывал «упорно и беспощадно бороться» В. М. Левицкий.

Кроме светских монархических газет в Севастополе выходили и две церковные. Одна из них — «Святая Русь», которая начала выходить в Севастополе с 9 (22) мая 1920 года, под фактическим руководством епископа Вениамина. Ее редактировал профессор Духовной академии Н. М. Малахов, который, помимо статей, регулярно выступал с циклом лекций о грядущем возрождении России при обязательном соблюдении принципа «православие, самодержавие, народность». Газета, отражая интересы политиканствовавшего духовенства, успеха у читателей не имела.

Аналогичная газета «Царь Колокол» начала выходить в Севастополе в начале августа 1920 года, но просуществовала всего около двух месяцев. В своем монархизме она вышла за

пределы, установленные властью, и была закрыта после десятого номера, где обвинила врангелевское правительство в либерализме. Таким вот образом врангелевское правительство отвергло это обвинение.

До этого, аналогичным образом врангелевским режимом была закрыта черносотенная газета «Русская правда». По поводу её закрытия генералом Врангелем был издан отдельный приказ № 3354 от 30 июня (13 июля) 1920 года, опубликованный, в том числе и в газете «Крымский вестник» 1920 года № 143. В этом приказе, говорилось следующее: «Мною неоднократно указывалось, что в настоящий грозный час лишь в единении всех русских граждан – спасение родины. Всякая национальная, классовая или партийная вражда, исключающая возможность деловой работы, недопустима. Между тем натравливание одной части населения на другую всё ещё не прекращается и чины правительственных управлений в отдельных случаях не принимают должных мер для пресечения этого зла в корне. Передо мной номер газеты «Русская правда» с рядом статей погромного характера. Объявляю выговор начальнику военно-цензурного отделения полковнику Игнатьеву. Старшего цензора полковника Васильева отрешить от должности. Газету закрыть. Генерал Врангель»

Бульварной газетой в Севастополе была «Заря России». Политического значения она не имела и жила за счет придумывания различных сенсаций, ловко спекулируя на вкусах широкой обывательской публики. Газета рассказывала доверчивому читателю множество фантастических историй, например, «о подвигах батеньки Махно в тылу у красных». Правда, когда батенька оказался в тылу у белых, его имя быстро исчезло со страниц издания.

Не обходила вниманием «Заря России» и другие колоритные фигуры гражданской войны. Вместе с другими врангелевскими газетами она в марте, мае и октябре 1920, подробно живописала о якобы «измене Буденного Советской власти». Особенно рьяно пропагандировала эту мнимую измену «Заря России», в октябре 1920 года, незадолго до краха самого врангелевского режима. Так, в № 216 за 12 (25) октября, в передовой статье газеты «Восстание Буденного» писалось следующее: «Причиной из-

мены явились не идейно-политические мотивы, а страх перед бессмысленным, злым и мстительным советским террором». Статья завершалась на мажорной ноте: «Факт измены Советской власти Буденного, представляет собой важнейший этап в процессе распада этой власти».

Другой важнейшей темой газет были «красный террор» и «зверства ЧК». Так, в № 30 за 1920 год, «Заря России», уверяла читателей, что только в одном Петрограде действуют 20 тысяч агентов и провокаторов ЧК. Что же касается самой ЧК, то газета утверждала следующее: «ЧК подчинена непосредственно крайне левой группе большевиков во главе с Дзержинским, этим самодержавным ханжой и фанатиком. Власть его над жизнью любого гражданина не ограничена. Никто, даже Троцкий, не знает, пройдет ли спокойно ближайшая ночь или по приказу Дзержинского он будет арестован, приговорен и казнен, прежде чем об этом узнает Ленин».

Кроме газет, в Севастополе, в 1920 году, издавалось и два журнала: основанный ещё до революции «Севастопольский авиационный журнал» и журнал «Наше дело» — печатный орган «Севастопольского союза потребительских обществ».

Несколько особняком среди врангелевской печати в Крыму и Севастополе, стояла армейская печать. При Деникине до Врангеля белогвардейское войско своего печатного органа не имело. В то же время в Красной Армии свою газету имела каждая дивизия, не говоря уже об армиях и фронтах. Недолго думая, врангелевское командование позаимствовало и это изобретение красных. До дивизионных газет, правда, дело не дошло (опыта и кадров не хватило), но две военные газеты: центральная — «Военный голос» в Севастополе, и «Голос фронта» в Мелитополе, были созданы.

«Голос фронта» до нас не дошел, а на «Военном голосе» следует остановиться поподробнее. Редактором газеты был профессор академии Генерального штаба, генерал-майор Залесский. Однако это обстоятельство никак не сказывалось на ее содержании. Газетные полосы были заполнены бесчисленными приказами и разъяснениями. В целом профессиональные статьи фронтовых офицеров об уроках гражданской войны и практи-

ке применения новой боевой техники (танков, бронемашин, самолетов) на поле боя, тонули в море пропагандистской шелухи.

За исключением официальной и информационной части, большую часть газетной площади «Военного голоса», занимали обширные статьи о критическом положении большевиков, бесчисленные политические и экономических кризисах, сотрясающих «Совдепию», «красном терроре». Дабы уж совсем не наскучить читателям, газета в сентябре — октябре 1920 года помещала на своих страницах множество полудетективных статей о «единственном борце с большевизмом на Дальнем Востоке» атамане Семенове. Особенно подробно расписывалось «начало его героической борьбы». Например, как он с 11 сподвижниками в 1918 году, разогнал несколько сот красногвардейцев и захватил несколько миллионов рублей, которые, разумеется, тут же пошли на дело борьбы с большевизмом. Правда, сколько из этих миллионов впоследствии осели на счетах бравого атамана в банках Харбина и Токио, газета, разумеется, не сообщала, как, впрочем, и о том, кто же произвел после 1917 года, есаула (капитана) Семенова в атаманы (генерал-майоры)? В заключительной статье приводилась клятва атамана: продолжать борьбу с «красной звездой», даже если он вновь останется с 11 партизанами.

Бульварно-монархическими являлись еще две суворинские газеты в Крыму: «Вечернее слово», которая выходила в Севастополе, под редакцией Анатолия Бурнакина и «Вечернее время», издававшаяся в Феодосии.

В них шла проповедь тех же идей, что и в «Великой России», но только в гораздо менее академической форме. Особенно живо это получалось у «Вечернего времени». Не довольствуясь бойкими фельетонами, она регулярно помещала стихи различных доморощенных поэтов типа некоего графа Н. Зубова, возвещавшего:

Наступит день, и вихрь кровавый
От нас умчится навсегда.
Взлетит опять орел двуглавый
И сгинет Красная звезда.

Этот же граф в статье «Наши задачи» («Вечернее время» 1920 год, № 31) отмечал: «Жестоко оставлять наших братьев в Совдепии,

в рабстве даже лишний день. Но преждевременное спасение России только погубит ее, и вместо нынешней революции грядет другая. Подождем, пока весь народ от мала до велика, с голыми руками встанет, как один, и с воплем «хозяина» двинет вперед». Но пока народ с этим воплем не двигал, за него старалось «Вечернее время». Всячески расхваливался последний царь как «личность глубоко трагичная». Многочисленные статьи о нем, помещаемые газетой, пестрели эпитетами: «один из наиболее горячих русских патриотов, не признававший ничего кроме русского, даже в мелочах домашнего обихода, любитель русской старины», «глубоко религиозный, чрезвычайно доброжелательный, со всеми безукоризненно вежливый, совершенно простой человек».

По отношению к Западу, газета держалась весьма вольно. При малейшей заминке в помощи газета издавала вопли о «неблагодарности союзников», дескать, забывших жертвы России в Первой Мировой войне, и далее шли обвинения вплоть до «сочувствия к большевизму». В случае прямых контактов западных стран с РСФСР, например, Англии летом 1920 года, в их адрес со страниц газеты неслась энергичная ругань: «Никогда еще в истории Англии не было такого позора, до которого довел свою страну Ллойд-Джордж. Какой-то подозрительный субъект Красин и беглый каторжник Ногин, развалившись в креслах внушительного здания на Даунинг-стрит, стали диктовать свои условия английскому премьер-министру» («Вечернее время» 1920 год, № 547).

Лишь еще более тупой и агрессивный монархизм газеты «Ялтинский вечер» смущал и нервировал суворинских борзописцев, но нисколько не смущал бывшую придворную аристократию, обосновавшуюся в Ялте, имевшую там громадный успех.

Огромные массы творческой интеллигенции, скопившиеся в Крыму в это время со всей России, не могли, конечно, остаться без собственного печатного органа. И таковые, разумеется, развелись в немалом количестве. Наиболее популярным и влиятельным из них являлась газета «Южные ведомости», основанная еще в 1905 году и до 1917 года, выражавшая в основном интересы крымской либеральной народнической интеллигенции.

В 1917–1920 годах, «Южные ведомости», были органом

Таврического губернского земства. Редактировал ее Н. С. Бобровский, ранее один из ближайших сподвижников Плеханова по меньшевистской группе «Единство».

Финансировали «Южные ведомости», различные крымские кооперативные организации. Читателями её были, главным образом беспартийная либерально-народническая и эсерово-меньшевистская интеллигенция. Газета имела сильные литературные традиции и старые кадры. В ней регулярно печатались и многие попавшие в Крым литераторы из центральных районов России, например, В. Вересаев и К. Тренев.

Вначале, в отношении к властям, по своей старой привычке, «Южные ведомости», пытались проявлять некоторую оппозиционность. Например, когда однажды улицы Симферополя украсились трупами повешенных по приказу генерала Кутепова, газета поместила статью, где содержался робкий протест против казней с упором на то, что вид повешенных «особенно дурно влияет на детскую психику», но после вынесения официального предупреждения больше эту тему не затрагивала. Последний всплеск оппозиционности произошел у газеты летом 1920 года, когда в ней была напечатана статья К. Тренева с протестом против погромной агитации «отца крымской церкви» протоиерея Востокова. Таврический губернатор сделал газете резкое внушение, и окончание статьи так и не появилось.

Меньшевистская печать была представлена двумя газетами — «Прибой» в Севастополе и «Наш путь» в Ялте.

Газета «Прибой», была печатным органом крымской организации меньшевиков-интернационалистов (левых меньшевиков), который при Советской власти поддерживал ее мероприятия. Потом, около года «Прибой» выходил в занятом в июне 1919 года деникинской армией Крыму. При деникинских властях газета чувствовала себя достаточно свободно, проповедуя идею «третьего пути» между белыми и красными. Когда в Крыму Деникина сменил Врангель, газета тотчас сменила тему, начав рассуждать о «шарлатанах-большевиках», обманувших бедных русских рабочих. Но это газету не спасло. Вскоре ее редактора, бывшего одновременно городским головой Севастополя, аресто-

вали «за сотрудничество с большевиками и измену Родине», и газета, пытавшаяся протестовать, была тотчас закрыта.

«Наш путь» — печатный орган ялтинских профсоюзов. Издание имело неопределенную и размытую политическую платформу, что, впрочем, точно отражало характер организаций, его издававших. За время своего существования газета в полной мере испытала инстинктивную подозрительность врангелевских властей ко всему рабочему, пусть даже и меньшевистскому направлению, и несколько раз закрывалась.

В Симферополе выходило две газеты, которые предназначались специально для крестьян — «Земля» и «Крестьянский путь» (орган Крестьянского Союза Юга России).

Главным занятием «Земли» было успокаивание и обнадеживание крестьянских масс в том, что земля им будет дана, что барон Врангель, излечив Россию от «большевистской язвы», дарует ей демократический строй. Попутно газета пыталась искоренять некоторые «вредные крестьянские предрассудки», например, о «буржухах». «Слово это иностранное, — поучала газета. Раньше оно просто означало житель города, а так как во Франции горожане были богаче сельчан, то буржуями звали всех богатых людей. А посмотрите, кого мы называем буржуем? Если в деревню явится человек в чистой одежде и заговорит образованным языком, его уже считают буржуем. Чиновники, учителя, доктора, артисты — все буржуи. А посмотрите на этих буржуев. Учитель работает в день больше 8 часов, а получает втрое меньше рабочего. В Севастополе рабочий-наборщик получает 45 тысяч рублей, а директор типографии, инженер — 19 тысяч...» В таком же нравоучительном тоне напоминалось крестьянам о религии, нравственности и прочем.

Более серьезной газетой был «Крестьянский путь» — орган «Крестьянского Союза Юга России», — кулацкой организации, созданной врангелевским правительством. Помимо обязательных сводок с фронта газета давала информацию о крестьянской жизни, земской и волостной работе, знакомила читателей с бытом французских, немецких и датских крестьян, ставя в пример их трудолюбие, аккуратность и зажиточность. Одновременно усиленно подчеркивался развал крестьянского хозяйства в Советской России.

В статьях на общеполитические темы крестьянам на примере эпохи Смутного времени доказывалось, что события, подобные гражданской войне, бывали в России и прежде. Что «Святая Русь» неоднократно переживала комиссаров и большевиков, погромы и самосуды, голод и спекуляцию. И вообще все то, чем так богата жизнь сейчас. Из этого крестьяне должны были сделать вывод: раз прежняя смута закончилась выбором царя, то, по аналогии, этим же должна была завершиться и нынешняя революция.

Несмотря на столь лояльный властям тон, газета и сам союз подвергались непрерывным нападкам со стороны бульварной и монархической прессы. Так, небезызвестный «Ялтинский голос» в № 285 за 1920 год, прямо заявил, что «вдумчивым и честным патриотам с «Крестьянским союзом», не по пути», возмущаясь тем, что он так «слабо помогает Врангелю добраться до Москвы, подрывает тыл, поднимая шкурные вопросы о земле».

Такова была крымская буржуазная печать, ставившая перед собой задачу убедить жителей Крыма и заграницу в том, что под «мудрым управлением» Врангеля, Крым превратился в «Демократической рай».

Изогвавшаяся и потерявшая к моменту своего конца всякое доверие, врангелевская печать Крыма, канула в лету, а точнее в Черное море, под свои же вопли о восстаниях в советском тылу и неминуемом скором крахе Советов, вместе с последними пароходами белых, уходившими из Крымских портов в холодные дни середины ноября 1920 года.

Данная работа была написана 12 марта 1988 года. Была опубликована в двух номерах газеты «Флаг Родины» 24 октября 2002 и 5 ноября 2002 года. Полностью была опубликована в московской газете «Дуэль» — 1999 — № 27 и в «Литературная газета в Севастополе и Крыму» — 2007 — № 2 — с. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КОЛОНТАЕВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ. Историк и журналист, проживающий в Севастополе.

Родился 6 февраля 1964 года в городе Туле. В августе 1968 года, с родителями переехал из Николаева в Севастополь.

В 1971–1978 годах учился в средних школах № 45 и № 2 города Севастополя.

В 1981–1983 годах — старший пионервожатый в средней школе № 29 города Севастополя.

В 1983–1988 годах — студент исторического факультета Симферопольского госуниверситета.

В 1988–1989 годах — учитель истории в школе № 18 города Севастополя.

В 1989–1991 годах — инструктор идеологического отдела Севастопольского горкома комсомола.

Работая в горкоме комсомола, в декабре 1989 года, организовал поисковый отряд, в дальнейшем поисковое объединение «Долг», существующее до настоящего времени.

В 1991 году участвовал в создании Севастопольского военно-исторического клуба и в 1994–1996 годах был его председателем.

В 1986–1991 годах — член Симферопольской, а затем Севастопольской городской организаций Советской Социологической Ассоциации Украины, делегат I-го съезда Социологической ассоциации Украины (город Киев март 1990 года).

В 1991–1993 годах работал в турфирме, преподавал в лицее, работал младшим научным сотрудником — социологом в Южном научно-исследовательском институте экономики.

В 1993–1996 годах занимался журналистикой, работал в частном информационном агентстве «Леус-информ», газете «Вечерний Севастополь».

В 1996–2005 годах — экскурсовод, научный, затем старший научный сотрудник отдела Истории Великой Отечественной войны Музея героической обороны и освобождения Севастополя.

В 2005–2007 годах — журналист газеты «Флаг Родины» (печатный орган командования Черноморского флота Российской Федерации).

Журналистикой начал заниматься с марта 1985, когда в газете «Университетская жизнь» (печатный орган Симферопольского государственного университета) в номере от 6 марта 1985 года, появилась его статья «Имя Фрунзе на знамени нашем» об университетской научной конференции, посвященной 100-летию М. В. Фрунзе, имя которого тогда носил Симферопольский университет. Публиковался в газетах: «Университетская жизнь» (печатный орган Симферопольского государственного университета), «Советский Крым» (ныне «Крымская газета»), «Крымский Комсомолец», «Слава Севастополя», «Флаг Родины» (газета Черноморского флота, Севастополь), «Вымпел» (газета учебного отряда Черноморско-

го флота, Севастополь), «Севастопольские Ведомости», «Труженик Моря» (Севастополь), «Русский Севастополь», «Молодой Лес» (Севастополь), «Севастопольская Правда», «Буревестник» (Севастополь), «Российская община Севастополя», «Севастопольская Новая Газета», «Севастопольская газета», «Севастопольский меридиан», «Панорама Севастополя», «Почти Секретно» (орган Управления внутренних дел Крымской АССР в 1990–1993 годах, Симферополь), «Крымская правда», «Крымское время», «Крымские Известия», «Наш Голос» (Симферополь), «Красная Звезда» (Москва), «Литературная Россия» (Москва), «Дуэль» (Москва), «Контраргументы и факты» (Новгород), «Вечерний Севастополь», «Всеукраинские Ведомости» (Киев), «Фортуна» (Киев.), «Зеркало Недели» (Киев), «Народная Армия» (орган Министерства обороны Украины, Киев), «Киевские Ведомости», «Лимонка» (Москва), «Завтра» (Москва), «Большевик» (Одесса), «Единство» (город Малоярославец Калужская область).

Публикации в журналах, бюллетенях и сборниках: Информационный бюллетень Севастопольского горкома ЛКСМ Украины, Информационный сборник Севастопольского республиканского центра военно-патриотического воспитания молодежи ЛКСМ Украины, журнал «Молодая Гвардия», канадский журнал «Норт-стар компас» («Компас полярной звезды»), «Московский журнал», журнал «Свет» («Природа и человек», Москва), журнал «Страницы морской истории» (Севастополь), бюллетень «Pro et contra» («За и против», Москва), статьи в энциклопедическом словаре «Севастополь» (издание Музея героической обороны и освобождения Севастополя).

В июле 2003 года, в Севастополе была издана его брошюра «История уголовной полиции дореволюционной России». В 2009 году в Севастополе были изданы три его книги «История Русской полиции», «Россия и Европейский финансовый капитал в контексте Крымской войны 1853–1856 годов» и «Крым и Севастополь в мистической паутине спецслужб нацистской Германии и СССР».

В апреле 2014 года в Симферополе был издан сборник статей и материалов по истории Севастопольского уголовного розыска «Старо как мир сыскное ремесло», в котором Константи-

ном Колонтаевым, было написано около трети всех помещённых в нём статей.

С момента начала журналистской деятельности в марте 1995 года и до настоящего времени (2015 год). Константином Колонтаевым написано около 1500 статей, из которых 900 опубликованы, большинство статей публиковались два и более раз на страницах различных изданий.

В июле 2015 года, в Москве, издательством «Алгоритм» была издана его книга «Крым: битва спецназов».

Сфера научных интересов и публикаций: политическая история, военная история, история специальных служб, геополитика, этнография, социология, философия, история философии, религиоведение, политология, социальная психология.
